

— Когда ты почти закончишь писать диссертацию, отправь мне копию по факсу. Я найду экспертов, чтобы они её проверили и подредактировали, — сказала Сы Сянь. — В каждой специальности есть своя терминология. Когда всё будет отредактировано, можно будет подать заявку на Математическую премию Чэня.

— А?

— Можно также отправить её за границу для публикации в математическом журнале, — продолжила Сы Сянь. — Я тогда посмотрю, какой журнал считается самым авторитетным. Возможно, тебе даже не придётся участвовать в Международной математической олимпиаде, тебя могут принять без экзаменов.

— А? — Цзы Цзюньнин почесала затылок. — Сы Сянь, ты так много об этом думаешь, а для меня это просто хобби.

— Я просто хочу, чтобы у тебя была лучшая платформа для развития, — ответила Сы Сянь, но тут же почувствовала, что это не совсем так. Она не должна навязывать Сяо Нин идеи «стремления к вершинам», у самой Сяо Нин не было таких грандиозных планов. — Но главное — чтобы тебе было весело.

— Угу, — кивнула Цзы Цзюньнин. — Я постараюсь.

После обеда они отправились кататься на коньках на Шичахай. Цзы Цзюньнин отлично каталась, а Сы Сянь, хотя и умела это делать, притворилась неумеющей, чтобы Сяо Нин взяла её за руку и научила. Они держались за руки, медленно скользя по кругу раз за разом.

Они вели себя как молодая пара влюблённых: ходили в кино, гуляли по улицам, и даже соседка Цзы Цзюньнин по комнате спросила, не встречается ли она с кем-то.

— Сяо Нин, а если твоя Сы Сянь начнёт встречаться с кем-то другим, что ты будешь делать? — в шутку спросила соседка.

— Она не начнёт.

— Что не начнёт?

— Сы Сянь не станет встречаться с кем-то другим.

— Ха-ха, верно, она ведь уже встречается с тобой, — сказала другая соседка, высовывая голову из-за кучи книг.

Цзы Цзюньнин действительно замерла, а вечером, лёжа в постели, она немного запуталась в своих чувствах.

— Кто ободрал мой кактус дочиста!? — утром раздался возмущённый голос дежурной по общежитию.

Цзы Цзюньнин не спала всю ночь. Увидев кактус в коридоре, она присела на корточки и начала обрывать с него колючки. Разве это значит, что она встречается с Сы Сянь?

Да.

Нет.

Да.

...

Она обрывала колючки долго, но так и не закончила, опустив голову от чувства вины.

В начале 1992 года южный тур Дэн Сяопина способствовал значительному раскрепощению умов, вызвав новую волну реформ и открытости, и экономика быстро пошла на подъём. В том году рост ВВП составил 14,2%, рост потребительских цен — 6,4%, а денежные агрегаты М1 и М2 выросли на 35,9% и 31,3% соответственно. В то же время усилились экономические пузыри: ажиотажный сбор средств, лихорадочная разработка зон развития, недвижимости и акций. Повсеместно наблюдалось хаотичное начало новых проектов, незаконные заимствования и создание финансовых учреждений. Экономика явно перегрелась, и центральное правительство начало принимать меры по ужесточению.

В июне 1993 года ЦК КПК и Госсовет опубликовали «Мнение о текущей экономической ситуации и усилении макроэкономического регулирования», приняв «16 мер», сочетающих экономические и административные методы: контроль денежной эмиссии, запрет на незаконные межбанковские займы, повышение процентных ставок, прекращение хаотичного сбора средств и строгий контроль объёмов кредитования. Давление перегрева экономики ослабло. В ноябре 1993 года третий пленум 14-го съезда КПК принял «Резолюцию ЦК КПК по вопросу о создании системы социалистической рыночной экономики», которая определила общий план построения социалистической рыночной экономики и ряда важных реформ. В 1993 году был создан Государственный комитет по экономике и торговле для продвижения реформы государственных предприятий с целью создания современной системы предприятий. В начале 1994 года центральное правительство провело серию сопутствующих реформ в области налогообложения, финансов и валюты. Была введена система разделения налогов, созданы политические финансовые учреждения, отделён политический сектор от коммерческого, а для финансовых учреждений внедрено управление активами и пассивами и управление рисками. Обменный курс был унифицирован, введена система банковской покупки и продажи валюты, обеспечена обратимость юаня по текущим операциям, и юань существенно девальвировал.

Сы Сянь, уперевшись подбородком в кусочек мела, смотрела на маленькую доску перед собой, анализируя ситуацию 1996 года. В этом году экономика Китая успешно осуществила «мягкую посадку»: прогнозируемый рост ВВП составил 10%, рост потребительских цен — 8,3%, а рост М2 — 25,9%.

Со стороны Гонконга представителем был Оливер. Он сидел напротив Сы Сянь, также глядя на её доску. Они не спали уже две ночи подряд, готовясь к текущему году с самого его начала. 1996 год был критически важным переходным годом, и Гонконг также готовился к официальному возвращению в следующем году.

— Каково ваше мнение о госпредприятиях? — В последние годы Гонконг лишь наладил достаточно частые экономические связи с материком, и их прицел был направлен именно на госпредприятия.

— Государственные предприятия несут массовые убытки: в основном треть с явным убытком, треть со скрытым убытком и только треть прибыльная, — сказала Сы Сянь. — У меня есть предчувствие, что вклад госпредприятий в экономический рост, прибыль и занятость существенно снизится.

Оливер посмотрел на слово «кризис», которое Сы Сянь выделила на доске, и на мгновение

задумался.

— Снижение темпов экономического роста и резкий рост фондового рынка?

— Да, — подтвердила Сы Сянь. — Посмотрите, Япония с 1975 по 1980 год, Тайвань с 1986 по 1990 год — везде наблюдалось снижение темпов экономического роста, но при этом фондовый рынок показывал мощный бычий тренд. Ключ кроется в движении знаменателя, а не числителя. На Тайване смена темпов роста произошла во второй половине 80-х, но из-за ухудшения здоровья Цзян Цзинго в начале 80-х реформы были запущены заранее, до смены темпов, и промышленность успешно обновилась до электронной и информационной. Поэтому, хотя рост ВВП замедлился, безрисковая ставка упала с 14% до 6%, а приток горячих денег из торгового профицита привёл к мощному бычьему тренду на рынке, рост превысил 500%. В Японии в первой половине периода смены темпов с 1969 по 1973 год отказались снижать обороты, развернув масштабную реконструкцию островов и стимулируя экономику денежной эмиссией, что вызвало кратковременные пузыри на рынках недвижимости и акций. Вокруг 1973 года нефтяной кризис и избыточная денежная масса, выпущенная ранее, спровоцировали высокую инфляцию, монетарная политика ужесточилась, высокие безрисковые ставки привели к медвежьему рынку. Затем в 1973-1980 годах наступила вторая половина периода смены темпов, после реформ и структурной перестройки, после 1975 года промышленность модернизировалась, смена темпов принесла положительные результаты, безрисковая ставка существенно упала с 10% до 7%, и на фондовом рынке начался мощный бычий тренд, рост превысил 100%.

Оливер нахмурился.

— У вас, похоже, довольно консервативный взгляд на 97-й год?

— Я боюсь финансового кризиса 97-го года.

В январе 1997 года Сорос начал атаку на давно привлекавшие его финансовые рынки Юго-Восточной Азии. Первой жертвой стал Таиланд. В мае того же года международные валютные спекулянты начали массово сбрасывать тайские баты, а в начале июля бат рухнул, и финансовый кризис начал накрывать Азию. 20 октября была десятая годовщина трагедии «Чёрного понедельника» на Уолл-стрит. Именно в этот день гонконгский фондовый рынок начал падать. 21 и 22 октября индекс Hang Seng два дня подряд резко снижался, суммарное падение составило почти 1 200 пунктов, примерно 9%, что участники местного рынка охарактеризовали как мини-крах. 23 октября индекс Hang Seng опускался до минимума в 9 766,7 пункта, снизившись на 1 871 пункт; по закрытию он составил 10 426,3 пункта, упав на 1 211,5 пунктов, или на 10,4%. Некоторые даже полагали, что это падение можно сравнить с «Чёрным понедельником» 1987 года. Рыночная капитализация компаний Гонконга 23 октября за один день уменьшилась на 4 335 миллиардов гонконгских долларов, а по сравнению с пиковым значением в 43 354 миллиарда в августе снижение составило 15 420 миллиардов, или 35%. При этом десять богатейших людей Гонконга, по оценкам, потеряли более 2 100 миллиардов гонконгских долларов. Кроме того, фондовые рынки по всему миру образовали порочный круг всеобщего обвала. 27 октября индекс Доу Джонса в Нью-Йорке рухнул почти на 554,26 пункта — это было самое сильное падение в истории, что привело к автоматической остановке торгов на час. Токийский фондовый рынок открылся падением на 800 с лишним пунктов. 28 октября индекс Hang Seng обвалился более чем на 1 400 пунктов, или на 13,7%, достигнув дна в 8 775,88 пункта и закрывшись на уровне 9 059,89 пункта; количество упавших пунктов стало рекордным в истории.

<http://bllate.org/book/16743/1561714>